Дети находились в стороне, когда их состояние оценивал Хэнк и Скотт. В это время Ороро и Логан обсуждали с нами вопрос о дальнейшей судьбе бывших испытуемых.

— Я не сомневаюсь в ваших намерениях, но могу ли я хотя бы взглянуть, куда вы их собираетесь отвезти? — спросил Стив.

Не то чтобы у нас был большой выбор. Мы не можем обеспечить достаточную эмоциональную и психическую поддержку таким детям. В своей жизни они прошли через многое, но это не означает, что мы должны просто отдать их в руки неизвестной организации, по крайней мере, так считал Стив.

Ороро хотела что-то сказать, но сделала паузу. Судя по излучаемой ею телепатической волне, похоже, что Чарльз только что вышел с ней на связь.

После неожиданного звонка Профессора Икс тон голоса женщины стал расслабленным, что позволило мне догадаться, к какому решению пришли мутанты.

— Все в порядке. Профессор сказал, что хотел бы познакомиться с вами двумя, — бросив на меня косой взгляд, сказала девушка. — А теперь, прошу меня простить.

С этими словами Ороро ушла и скрылась в корабле, оставив нас наедине с Логаном, который с самой нашей встречи, что-то обдумывал и молчал.

Оставив Стива, я пошел проверить детей, которыми занимался Хэнк. По результатам ментального сканирования я понял, что все они страдают посттравматическим стрессовым расстройством, вызванным их пребыванием в этом месте и теми экспериментами, которые над ними проводились. Единственная причина, по которой бывшие испытуемые не впали в панику, когда Зверь проводил их осмотр, было присутствие Стива.

Все, что требовалось или необходимо было сделать на этой базе, было уже улажено, поэтому мы сели в самолет, который доставил нас в Особняк Икс.

Честно говоря, первое впечатление от здания было не столько как от школы, сколько как от какого-то элегантного замка 1800-х годов.

Когда мы высадились из самолета, у ангара нас уже ждала небольшая группа из трех человек, состоящая из владельца этого учреждения, молодой Джин Грей и Лэнса Алверса.

— Профессор.

Я кивнул в сторону мужчины, после чего мы со Стивом обменялись с ним рукопожатиями.

— Как вы уже, наверное, догадались, меня зовут Чарльз Ксавьер, и добро пожаловать в мою скромную школу, — бегло произнес мужчина, жестом приглашая нас следовать за ним. — Пожалуйста, сюда. Думаю, нам предстоит провести плодотворную беседу.

Следуя за мужчиной, мы вошли в школу. По пути в кабинет Чарльз вел с нами непринужденную беседу. Увидев нас, несколько детей спрятались за дверями и стали взволнованно обсуждать Капитана Америку.

— Видишь? Ты — знаменитость, Стив, — отметил я, заставляя мужчину, устало улыбнуться. Ему действительно было не по себе от такой известности.

— Думаю, я могу сказать от лица всех нас, что в детстве мы все слышали о подвигах Стива Роджерса, — проходя в кабинет который представлял собой утонченное сочетание старины и модернизма, сказал Чарльз. — Мы были невероятно удивлены, когда узнали, что ему каким-то образом удалось дожить до сегодняшнего дня.

Я уже собирался ответить, как заметил, что Джин сделала смущенное лицо и пытается выискать момент, чтобы задать вопрос. Похоже, она хочет обратиться ко мне.

— Мистер...?

'Похоже, мне придется придумать себе человеческое имя'.

— Вижн, — еще раз представился я.

— Мистер Вижн. Не могли бы вы ослабить свой телепатический купол? Он доставляет неудобства моей ученице, — объяснил происходящее Чарльз.

Это было что-то вроде пассивной телепатии, которая всегда была активирована. Обычно я использовал ее для получения сведений о настроении окружающих меня людей. Мне никогда не приходилось беспокоиться об этом, поскольку никто из моих товарищей не был телепатом, но, глядя сейчас на Джин, которая едва держится на ногах, я понял, что эта способность имеют еще одно полезное свойство.

Получается, я буквально подавлял ученицу Чарльза.

Черт, девушка даже не могла использовать свои базовые способности к эмпатии. Для такого молодого телепата, как она, это должно быть похоже на частичное лишение зрения.

Я снял телепатическое воздействие и просто сфокусировал его на своем теле, после чего с немного извиняющимся видом повернулся к Джин.

— Раз уж мы разобрались с этой маленькой заминкой, что вы хотели с нами обсудить? — спросил я.

До сих пор я не видел в профессоре ничего такого, что заставило бы меня держать его на расстоянии или иметь о нем негативное мнение.

Услышав мой вопрос, мужчина слегка улыбнулся и начал с благодарности: — Прежде всего, спасибо за спасение ребят. Очень жаль, что происходит такое, особенно с маленькими детьми.

— Вам приходится нелегко.

— Как это ни прискорбно, — слабым голосом констатировал Чарльз. — Но, кроме этого, я хотел бы узнать, какую точку зрения по данному вопросу имеет ваша организация? Насколько я понимаю, вы отказались от подписания Регистрационного соглашения, почему?

На этот раз ответил Стив: — Эти бумаги приняты исключительно в интересах правительства, а о людях, которые должны подписаться под этим документом, они никак не заботятся.

— Понятно, ответил Чарльз, а затее перевел взгляд на меня и спросил: — А вы?

Я не знаю, во что конкретно играет Чарльз или что пытается выяснить, но, по крайней мере, этот человек честен в своем вопросе. Я могу понять, что он действительно хочет услышать ответ, но я не могу прочитать его мысли или как-то грубо воздействовать на него. Я же не хочу случайно превратить мужчину в овощ.

— Ничего особенного. Просто это выглядит, как неудачная попытка скрыть свои ошибки, — слегка откинулся в кресле и внимательно посмотрел на людей в кабинете, ответил я. — Плохо то, что у мутантов нет своего голоса. Своего рода правозащитника.

Это вызвало грустные улыбки на лицах присутствующих, поскольку то, что я сказал, было правдой. Конечно, были некоторые мутанты, которые заявляли о себе и пытались привлечь к себе общественное внимание. Они старались донести, что мутанты — тоже люди, но проблема в том, что их голоса были недостаточно громкими, чтобы донести свою точку зрения до тех, кто должен был их услышать.

— Это довольно сложная задача, не находите? — пробормотал Чарльз. Это не совсем то, на что нужно указывать гению, так как тот, кто имел хоть малейшее представление о политике. К несчастью для Чарльза и Эрика, они сами плохо понимали этот вопрос.

Несмотря на то, что Чарльз открыто, заявлял о своей поддержке мутантов, а также составлял многочисленные петиции, которые он подавал в защиту своих сородичей, мужчине все же не хватало авторитета, чтобы выступить против законотворцев.

Что касается Эрика, то, как бы на это ни смотреть с нейтральной или человеческой точки зрения, его действия оставляли желать лучшего, поскольку он с гордостью повесил на себя клеймо самого опасного в мире человека и террориста.

— В любом случае, спасибо, что уделили мне время, а также ответили на мои вопросы, — сказал Чарльз. — Теперь, когда с этим разобрались, я хочу заверить и развеять некоторые ваши опасения по поводу безопасности и благополучия детей. Если хотите, вы также можете время от времени навещать их и следить за их состоянием, — с добродушной улыбкой на лице добавил профессор.

Стив же не успокоился на этом, и я понял, что если бы не благоразумность с моей стороны он бы забрал детей с собой. К счастью ему не нравилась идея с воспитанием из детей солдат, поэтому мужчина принял правильное решение. — Понятно, тогда я вас заранее оповещу, если захочу заглянуть, — серьезно сказал Стив, на что Чарльз коротко кивнул.

Остальные разговоры были в основном о несущественных вещах. В конце концов, мы решили в последний раз увидеться со спасенными нами детьми и покинуть учебное заведение.

Джин украдкой поглядывала на нас, пока вела нас в медицинскую лабораторию. Там Хэнк проводил тщательный осмотр бывших испытуемых, чтобы выяснить, не случилось ли с ними чего-нибудь плохого после всех тех экспериментальных процедур, через которые они прошли.

— Что ж, ребята, пока побудете здесь, но не волнуйтесь. Они хорошо о вас позаботятся.

Я положил руку на плечи Домино и погладил по голове мальчика рядом с ней. Это были уже хорошо интеллектуально развитые подростки, но на них сильно повлияли полученные ими психологические травмы.

Я удивленно посмотрел на Домино, чувствуя, как она доверяет мне и хочет уйти со мной. Меня это не могло не удивлять, ведь прошло всего несколько часов с момента нашего знакомства.

Это может быть связано с разными причинами, но, к сожалению, я думаю, что ей будет лучше, если она останется здесь, и снова будет учиться социализации.

— Не волнуйся, в будущем я когда-нибудь загляну к тебе. Не знаю, когда именно, так что скрестим пальцы, — сказал я, и девочка широко мне улыбнулась.

Возможно, доверчивость Домино объясняется ее способностями, а может, она сама по себе такая доверчивая? Кто знает.

http://tl.rulate.ru/book/89142/3206706